

Вторая дочь семьи Лянь была законной дочерью, а семья Мэн также входила в число восьми великих кланов города Юнь. Многие члены семьи занимали должности в городе, превосходя по статусу даже семью Лянь. Это действительно был удачный брак. Сяо Юйвэнь присутствовал на церемонии лишь из вежливости, ведь он бы пришёл и на свадьбу семьи Гу, и никто бы ничего не заподозрил.

Похоже... с этого момента семья Лянь начала сближаться с кланом Сяо...

Сяо Юйвэнь действовал очень быстро, расставляя свои сети так глубоко... Старший господин Лянь, вероятно, всё ещё взвешивал, стоит ли ему заключать союз с кланом Сяо, поэтому он сначала использовал Лянь Цайюй, чтобы удержать его, на случай непредвиденных обстоятельств. Этот ход был подготовлен так давно, и в конце концов он действительно пригодился. Неудивительно, что он оказался таким глупцом!

Размышляя об этом, он увидел, как к нему подошёл слуга и, опустив голову, доложил:

— Второй господин, у ворот сообщили, что молодой господин Лянь снова пришёл, желая вас видеть. Мы, как вы и приказывали, сказали, что вы только что вернулись и устали с дороги, и отправили его обратно.

Гу Хуайюй усмехнулся, но в его глазах не было ни капли веселья. Какой же он нетерпеливый! Услышав, что он вернулся, сразу же пришёл?

Когда слуга ушёл, Чанлинь кивнул Гу Хуайюю:

— Второй господин, только что вспомнил: сегодня днём сын градоначальника собирается посетить резиденцию Лянь.

Гу Хуайюй задумался, затем взял за руку Сюэ Цзя, который тихо слушал, почувствовав тепло его ладони. Он смотрел на своего Цзяэра и медленно произнёс:

— Сопроводи меня на одну встречу...

После полудня в небе поднялся ветер, солнце скрылось за облаками, и небо стало пасмурным, наполненным тяжёлыми, сгущающимися тучами. Деревья на улицах города Юнь гнулись под порывами ветра, осенние листья шуршали, передавая ощущение увядания.

Вскоре с неба застучал дождь, капли падали на вымощенные столетиями каменные плиты, оставляя маленькие лужицы в углублениях.

Прохожие на улице поспешно собирали свои вещи и укрывались от дождя, и вскоре улицы опустели. Обычно оживлённые, они теперь были тихими, и только звук дождя нарушал тишину.

В этой тишине у бокового входа резиденции Лянь стоял изящный молодой человек, держа в руках зонтик из сандалового дерева с сорока восемью спицами. Он выглядел как картина, прекрасный и спокойный. Вскоре к нему подошёл высокий мужчина, наклонил свой зонтик и обнял его, затем склонился и страстно поцеловал.

Недалеко от них, за огромным столетним баньяном, под зонтиком с ручкой из зелёного нефрита стоял Гу Хуайюй, наблюдая за этой сценой. Его рука на плече Сюэ Цзя сжималась всё сильнее, пока Сюэ Цзя не прошептал:

— Хуайюй, больно.

Гу Хуайюй вздрогнул, поспешно разжал пальцы, и в его глазах мелькнула боль:

— Цзяэр...

Но Сюэ Цзя перевернул его ладонь и сжал её, его глаза были полны нежности и утешения:

— Я понимаю.

Раньше, что бы Гу Хуайюй ни делал, в его сердце оставалась пустота. Ведь Гу Хуайюй так сильно любил Лянь Цайюй, и он не знал, какое место тот всё ещё занимал в его сердце. Когда Гу Хуайюй не любил его, он думал, что будет счастлив, если тот просто перестанет общаться с Лянь Цайюй и будет хорошо к нему относиться. Но когда это случилось, он понял, что это чувство невозможно утолить. Получив нежность, он захотел большего — полностью завладеть его сердцем, чтобы в нём не оставалось места для других. Его беспокойство росло, и иногда он не мог не думать, что, возможно, он слишком жаден.

Но в тот день, когда Гу Хуайюй полностью открылся ему, раскрыл свои самые сокровенные тайны, снял все свои защиты и сказал: «Я уже умирал однажды... мы умерли вместе...», он, хотя внешне оставался спокойным, почувствовал, как стены вокруг его сердца рухнули.

Он не знал, откуда у него была эта уверенность, но он знал, что Гу Хуайюй говорил правду.

И вдруг он почувствовал себя спокойным.

Всё это осталось в прошлом.

Гу Хуайюй смотрел в глаза Сюэ Цзя, и в груди поднялось тепло, согревая его в холодном дожде. Он не мог не улыбнуться:

— Я просто хотел посмотреть, действительно ли в это время Лянь Цайюй начал запутываться между мной и Сяо Ле, а затем устроил ловушку против меня. Хотел убедиться, действительно ли семья Лянь начала сближаться с кланом Сяо.

Он просто хотел подтвердить то, что, возможно, уже происходило.

Сюэ Цзя улыбнулся:

— Я понимаю.

Как только он произнёс это, чёрная фигура упала в дождь, оказавшись недалеко от них, но дальше от Сяо Ле и Лянь Цайюй.

Гу Хуайюй вздрогнул, его взгляд мгновенно сосредоточился на человеке, из-под одежды которого струилась кровь, смешиваясь с дождём и стекая по камням. Несмотря на то, что чёрная одежда скрывала цвет, человек был явно тяжело ранен.

Человек мельком взглянул на Гу Хуайюя и Сюэ Цзя, оценил своё положение и, крепче сжав кинжал в руке, с трудом подошёл к баньяну, обогнул их и направился к резиденции Лянь.

Перемены произошли в одно мгновение!

Высокий и стройный мужчина, стоявший под деревом, в одно мгновение выхватил короткий

меч, сделал три шага и одним движением перерезал горло раненому. Лезвие блеснуло, и удар был быстрым и точным!

Сюэ Цзя ожидал, что будет шокирован, но в момент происшествия он оставался спокоен. Он хладнокровно наблюдал, как Гу Хуайюй оттащил мёртвое тело под дерево, скрыв их от посторонних глаз.

В прошлой жизни, проведя два года среди нищих, Гу Хуайюй видел, как в голодные годы люди теряли человечность, борясь за еду и выживание. Тогда он был безучастен, но всё же смог выжить, что можно было считать милостью небес.

В тот миг, когда он взглянул на человека, он увидел в его глазах этот взгляд — взгляд убийцы, настороженного и готового на всё. Он слышал, что в клане Сяо содержатся шпионы, способные добывать самые секретные сведения. В мгновение ока он понял, что этот человек был одним из них, тяжело раненным, но всё же пытающимся вернуться в резиденцию, чтобы передать важные сведения. Этот шанс был уникален, и он без колебаний убил его!

Гу Хуайюй молча посмотрел на Сюэ Цзя:

— Цзяэр, ты не думаешь, что я жесток?

Сюэ Цзя покачал головой. Даже если назовут его глупцом, он смирится, ведь он попал в ловушку к этому человеку:

— У тебя есть причины для этого, и я рад, что ты ничего не скрываешь от меня.

Гу Хуайюй с трудом подавил волнение, не зная, было ли это из-за убийства или слов Сюэ Цзя.

Подтянув тело к себе, он опустился на колени и начал обыскивать его. Вскоре он нашёл запечатанный воском конверт, защищённый от воды. Убедившись, что ничего не упустил, он оставил тело под деревом, осторожно выглянул из-за баньяна и, увидев, что Лянь Цайюй и Сяо Ле всё ещё заняты друг другом, быстро ушёл вместе с Сюэ Цзя под одним зонтом.

Лянь Цайюй, воспользовавшись моментом, оттолкнул Сяо Ле и, тяжело дыша, сказал:

— Нам нужно пойти к главному входу, отец ждёт нас в резиденции. — Его взгляд скользнул по дождевой завесе, и ему показалось, что он увидел мелькнувшую белую фигуру, которая затем исчезла из виду.

Это был Гу Хуайюй?

Лянь Цайюй с горькой усмешкой подумал: «Нет, это невозможно. Наверное, мне показалось».

Дождь продолжал лить, а вдали, на склоне, росла густая бамбуковая роща, зелёная и тихая, особенно под дождём. В глубине этой рощи стояла изящная и уединённая башня.